

Когда полтора километра остались позади, другие парни из его забега валились с ног на финише, тяжело дыша, словно загнанные псы, а Бо Цзянь даже не запыхался и не покраснел. Он остановился и лишь слегка приподнял уголки губ:

— Вовсе нет, просто совпадение.

«Совпадение» — уложиться тютелька в тютельку в высший балл. И заодно сверить часы.

Цзян Хуай хмыкнул.

То ли Бо Цзянь воспользовался блокатором, то ли просто почти не потел, но когда он подошел ближе, Цзян Хуай практически не почувствовал никакого запаха. Едва ощущалась лишь тонкая, не пойми откуда взявшаяся прохлада, подобная легкой изморози.

В такую жару она казалась довольно инородной.

Бо Цзянь улыбнулся ему:

— Удачи, сосед с передней парты.

Когда Бо Цзянь подошел, Чэнь Фэнцзэ бросил ему бутылку ледяной воды:

— Черт... Председатель Бо, ну ты и выпендрился! Высший класс!

Поймав бутылку, Бо Цзянь с легким смешком ответил:

— За лишнюю скорость баллов не прибавляют, так чем плохо уложиться ровно в норматив?

— Ладно-ладно, ты у нас отличник, тебе виднее, — со вздохом махнул рукой Чэнь Фэнцзэ. — Тебе любой выпендиреж простят, все равно скажут, что круто... Чжун Кан из информационного отдела ради того, чтобы посмотреть на твой зачет, даже уроки прогулял.

— Вот как? Не заметил, — отмахнулся Бо Цзянь совершенно безучастно.

— Еще бы ты заметил! Его классная руководительница назад уволокла, откуда тебе видеть. — Чэнь Фэнцзэ положил руку на плечо Бо Цзяня: — Эх, председатель...

— Не клади руку мне на плечо, — Бо Цзянь скинул его ладонь.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

Бо Цзянь не стал больше обращать внимания на Чэнь Фэнцзэ и с ленивым видом уставился на стартовую черту.

Чэнь Фэнцзэ тоже проследил за его взглядом. К старту готовился второй забег. В этой группе бежали Альфы из Второго и Третьего классов, профильных спортсменов среди них не было.

— Как думаешь, кто из этой группы прибежит первым? — спросил Чэнь Фэнцзэ.

— Понятия не имею, — все так же отстраненно откликнулся Бо Цзянь.

— ...Ну хоть наобум ткни.

— Не хочу.

— ...

— Ладно, сам угадаю, — досадуя, Чэнь Фэнцзэ отвернулся и указал на самого высокого парня во второй группе. — Ставлю на нашего, у которого ноги самые длинные. Он в школьной сборной по баскетболу, да и на вступительных экзаменах по физкультуре у него были высшие баллы по всем нормативам. Думаю, он...

Он не успел договорить, как раздался громкий выстрел стартового пистолета.

Чэнь Фэнцзэ неожиданно вытаращил глаза и онемел.

В какую-то долю секунды после выстрела Цзян Хуай оторвался от остальных почти на целый корпус.

Белый дымок от пистолета медленно рассеялся. Всем — включая тех, кто бежал в одной группе с Цзян Хуаем, — показалось, что он несется так быстро, будто вот-вот взлетит.

Конечно, находились и те, кто выкладывался на первом круге словно на стометровке, но даже на короткой дистанции кто-то бежит быстрее, а кто-то медленнее. Цзян Хуай относился к категории тех, кто был бы наихудшим и на сотне метров.

Чэнь Фэнцзэ несколько секунд ошеломленно наблюдал за ним, после чего пробормотал:

— Ну и ни фиги себе...

Помолчав еще немного, он вытаращился сильнее:

— Цзян Хуай что, с ума сошел?

Разницу между тем, умеет человек бегать или нет, видно невооруженным глазом. У тех, кто умеет, шаги кажутся легкими и невесомыми. Тех же, кто не умеет, ноги словно привязаны к мешкам с цементом — кажется, будто от каждого их шага на дорожке остается глубокая вмятина.

А Цзян Хуай... Чэнь Фэнцзэ реально казалось, что он сейчас взлетит.

Пробежал круг — и оторвался от остальных на полкруга.

Кто-то в толпе с оглушительным свистом закричал, подав сигнал остальным. На стадионе поднялся гвалт. Даже спринтер-спортсмен из первой группы не устраивал такой безумный отрыв.

Чэнь Фэнцзэ стоял с открытым ртом.

Бо Цзянь же остался совершенно бесстрастен. Он лишь зафиксировал взгляд на юноше с маленьким хвостиком на затылке, чья рубашка на спине раздувалась от ветра.

Обычно те, кто слишком рано выкладывается на дистанции, быстро выдыхаются. Но никто так и не смог понять, выдохся Цзян Хуай или нет.

Потому что после первого круга он опережал второго бегуна почти на полкруга, после второго — на целый круг, а к концу третьего отставание составляло уже полтора круга.

Во Второй школе Цзян Хуая знали многие. Возможно, кто-то и не видел его в лицо, но по известности имя Цзян Хуая в стенах школы ничуть не уступало имени Бо Цзяня.

Кто-то из зрителей выкрикнул первым:

— Цзян Хуай, давай!!

Толпа наблюдателей тут же загудела:

— Цзян Хуай?

— Который из них Цзян Хуай?

— Что, Цзян Хуай бежит в этой группе?

Учитель физкультуры стоял на финише с электронным секундомером. Едва Цзян Хуай пересек черту, физрук облегченно выдохнул:

— Третий номер, первое место... Три минуты пятьдесят восемь секунд!

Толпа взорвалась от изумления.

Школьный рекорд на полторы тысячи метров на спортивных соревнованиях составлял четыре минуты с лишним. А эти три пятьдесят восемь... были получены на обычном зачете по физкультуре.

Когда Цзян Хуай пересек финишную черту, физрук похлопал его по плечу. Пока он шел регистрировать результат, вокруг собралась куча учеников, наперебой тыкавших в него пальцами.

— Воон тот, с хвостиком, прибежал первым! Это и есть Цзян Хуай!

— Офигеть, он что, летать умеет?

— Мамочки, выбежал из четырех минут? Он вообще человек?

— Настоящий монстр! Судя по его виду, он хоть сейчас готов пробежать еще полтора километра...

Цзян Хуай будто ничего не слышал и не замечал. Зафиксировав свой результат, он сразу ушел. От физических нагрузок его лицо почти не покраснело, но это не означало, что он не устал — школьная форма на спине насквозь промокла от пота.

Бет на сдаче нормативов собралось слишком много, поэтому Вэй Хэпин, ушедший на прыжки в длину, до сих пор не вернулся. Цзян Хуай, глубоко дыша, направился к скамейке, где Вэй Хэпин должен был оставить для него воду.

Чэнь Фэнцзэ замер от изумления:

— Вот это, блин, настоящий спортсмен!

Подходя ближе, Цзян Хуай увидел Бо Цзяня, сидящего на скамейке, где Вэй Хэпин оставил его бутылку.

Цзян Хуай лишь на мгновение мельком взглянул на Бо Цзяня, после чего нагнулся и взял со скамейки бутылку минералки. Если бы Бо Цзянь на длинной дистанции не «вымерял секунды» до идеального балла, косвенно издеваясь над остальными, Цзян Хуай не стал бы выкладываться на зачете на полную катушку.

Чэнь Фэнцзэ с неким благоговейным трепетом наблюдал, как Цзян Хуай подошел, взял бутылку воды, открутил крышку, запрокинул голову и сделал глоток... И тут Чэнь Фэнцзэ резко повернулся к Бо Цзяню:

— Эй, так это же твоя...

Он не успел договорить — Бо Цзянь поднялся со скамьи.

Он подошел прямо к Цзян Хуаю. Сделав лишь один глоток, Цзян Хуай опустил бутылку. Глядя на Бо Цзяня, он медленно сглотнул воду, движение за движением опуская кадык.

Эта бутылка уже была открыта. Сначала Цзян Хуай подумал, что Вэй Хэпин поставил сюда недопитую им с обеда воду. Однако от горлышка едва уловимо пахло феромонами Альфы.

Запах напоминал листья мяты под свежим снегом — ледяной и в то же время слегка пряный, отдающий терпкими травами. И даже эта капля феромонов будоражила нервы своей агрессивностью и стремлением к доминированию.

Бо Цзянь сквозь опущенные ресницы смотрел на Цзян Хуая, на то, как тот медленно проглатывает глоток воды, но ничего не произносил. Он лишь наклонился чуть ближе — буквально на пару сантиметров, принялся к Цзян Хуаю и невзначай спросил:

— Сосед с передней парты, каким брендом блокатора ты пользуешься?

От автора:

Цзян Хуай: Угадай.

Цзян Хуай слегка отклонился назад, но ноги его словно приросли к месту. Бросив бутылку обратно Бо Цзяню, он без всякого выражения спросил:

— Тебе-то какое дело?

Около Чэнь Фэнцзэ, прямо на земле, Цзян Хуай заметил еще одну бутылку минералки — еще не открытую. Похоже, именно ее и оставил для него Вэй Хэпин.

Бо Цзянь слегка повернулся и непринужденно выбросил бутылку, из которой пил Цзян Хуай, в урну. Слегка улыбнувшись, он произнес:

— Да никакого дела. Просто мне показалось, что твой блокатор очень эффективен... Если бы все Альфы в нашей школе пользовались таким же блокатором, как у тебя, в школе было бы намного меньше конфликтов.

— О как, — Цзян Хуай опустил взгляд и хрустнул костяшками пальцев. — Это уж точно.

Он подошел ближе и поднял с земли ту самую бутылку, которую действительно оставил Вэй Хэпин:

— Только вот какая досада: какой бы отличный блокатор ни был, если не таскать его с собой и

не брызгаться постоянно, после тренировки даже на бутылке с водой останется запах феромонов... Пойду сдать подтягивания. Пока.

— Хорошо, — Бо Цзянь со слегка приподнятыми уголками губ ответил так, будто и не понял, что речь шла о нем. — Пока, сосед с передней парты.

Цзян Хуай ушел.

Чэнь Фэнцзэ с неожиданно серьезным видом обернулся к Бо Цзяню:

— Цзян Хуай сейчас что, почувствовал вкус твоих феромонов?

— Возможно, — лениво отозвался Бо Цзянь.

Чэнь Фэнцзэ спросил еще строже:

— А запахи он, выходит, тоже уловил?

Бо Цзянь смерил Чэнь Фэнцзэ взглядом и ничего не ответил.

С лицом человека, усомнившегося в собственной адекватности, Чэнь Фэнцзэ поднес бутылку минералки к носу и понюхал крышку:

— Но почему я ничего не чую... У меня что, нос не работает?

Однополые особи отталкиваются, поэтому чувствительность Альфы к феромонам другого Альфы обычно невелика. Но если уж Цзян Хуай все уловил, а он нет... Чэнь Фэнцзэ, вдыхая запах пластика от крышки, пробормотал:

— Я ведь стоял от тебя не дальше Цзян Хуая! У него что, собачий нос? Как он смог...

Он не успел договорить, как Бо Цзянь поднялся с места:

— Советую тебе прямо сейчас взять на себя обязанности члена дисциплинарного комитета.

— А? — не понял Чэнь Фэнцзэ.

Бо Цзянь указал на пару метров в сторону:

— Навести порядок на стадионе. Иди собирай мусор.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

Бо Цзянь аккуратно разгладил мелкие складки на своей школьной форме:

— Ты иди собирай мусор, а я пошел сдавать подтягивания. Пока.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

Завел нового Альфу — забыл старого.

<http://bllate.org/book/18377/1766449>